

Н.В. Кабакова, С.Н. Корусенко

Сибирский государственный автомобильно-дорожный университет
просп. Мира, 5, Омск, 644080
Институт археологии и этнографии СО РАН
просп. К. Маркса, 15, Омск, 644024
E-mail: natalya-kabakova@rambler.ru;
tomil65@rambler.ru

СИБИРСКИЕ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ РУБЕЖА XVII–XVIII вв.: ФЕНОМЕН «УЗНАВАНИЯ» НОВЫХ ПРОСТРАНСТВ ИМПЕРИИ

Статья посвящена изучению двух источников — Дозорной книги Тарского уезда и Хорографической чертежной книги Сибири С.У. Ремезова, созданных на рубеже XVII–XVIII вв. на предмет презентации ими новых пространств Русского государства — юга Западной Сибири. Компаративный анализ документов позволил получить новые знания о регионе и представить развернутую картину освоения Тарского уезда русскоязычным и тюркоязычным населением.

Ключевые слова: *Сибирь, Дозорная книга Тарского уезда 1701 г., Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова, визуализация и описание новых территорий.*

Введение

В истории Российского государства конца XVII — начала XVIII в., во время уже начавшихся и еще только намечавшихся грандиозных перемен и войн, у властей возникает потребность получения сведений о наличных ресурсах. Поставленная цель осуществлялась различными способами, среди которых были фиксация жителей определенных земель, регистрация населенных пунктов, природных объектов, пролежавших дорог — в «дозорах» и на чертежах (картах). Особая значимость в предоставлении указанных сведений принадлежала Западной Сибири — огромной территории, присоединенной к России в течение конца XVI — XVII в., продолжавшей осваиваться и обладавшей огромным потенциалом. За истекшие десятилетия с момента вхождения этих земель в состав государства сюда перебралось значительное количество переселенцев из европейской части страны: большинство (служилые люди) ехало «по государеву указу» либо было отправлено в ссылку, другие прибывали добровольно. Помимо этого, в Сибири проживали многочисленные коренные народы, обложенные ясаком. К концу XVII в. властями осознается важность учета селений вместе с обитавшими в них жителями Сибири. Кроме административно-хозяйственных задач, выделяются геополитические установки, состоявшие в получении четких знаний о территориях, что способствовало разрешению разнообразных проблем — от определения внешних рубежей с сопредельными государствами до установления границ, разделявших страну изнутри, получении сведений о существовавших сухопутных и водных дорогах. Это и предопределило необходимость появления различных документов делопроизводственного и картографического характера. Среди материалов подобного рода для территории Тарского Прииртышья рубежа XVII–XVIII вв. сохранились Хорографическая чертежная книга Сибири С.У. Ремезова (далее — ХК) и Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. (далее — ДК), составленные по указу Петра I почти одновременно.

Цель данной статьи — выявить информативный ресурс ДК и ХК и на основе их компаративного анализа рассмотреть феномен представления ими пространства Тарского уезда Тобольской губернии через систему расселения русскоязычных и тюркоязычных жителей. Под русскоязычным населением подразумеваются пришлые группы, состоящие из служилых людей и крестьян, прибывших из разных регионов европейской части Русского государства, включавшие в свой состав не только собственно русских, но и поляков, мордву, выходцев из Малороссии и другие этнические элементы. Под тюркоязычным населением подразумеваются этнотерриториальные группы сибирских татар, а также бухарцы, которые с середины XVII в. стали оформляться в особую этносословную группу [Корусенко, 2011]. Хронологические рамки исследования ограничиваются концом XVII — началом XVIII в., что связано прежде всего с датиров-

кой изучаемых источников. Территориальные рамки исследования охватывают Тарский уезд Тобольской губернии, который на рубеже XVII–XVIII вв. включал обширную часть юга Западной Сибири и граничил со степью, начавшей осваиваться только с 1710-х гг.

История изучения источников и их содержание

Базовыми материалами в изучении пространства Тарского Прииртышья на рубеже XVII–XVIII вв. являются Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1182] и Хорографическая чертежная книга [2011]. Сведения, предоставляемые указанными источниками, давно находятся в сфере внимания историков, исследующих всевозможные процессы жизнедеятельности населения Тарского уезда соответствующего периода. Одним из первых проявил интерес к дозорным книгам Н.Н. Оглоблин, проанализировавший комплекс документов, хранящихся в Сибирском приказе [1895, с. 67]. В дальнейшем эти источники дали возможность определить ход колонизации Сибири, пространственную структуру регионов, обратиться к проблемам исследования этносоциального состава, гендерного вопроса, топонимики, комплексной системы жизнеобеспечения [Бережнова, Кабакова, 2014; Городилова, 2013; Корусенко, 2008; Татаурова, Крих, 2015; Шунков, 1946]. Научно-исследовательский интерес к Дозорной книге Тарского уезда 1701 г. авторов настоящей статьи первоначально был обусловлен стремлением получить разносторонние характеристики исторического, источниковедческого, социально-экономического, этнографического и демографического порядков на основе полного «прочтения» и «перевода» текста [Бережнова и др., 2013, 2014]. Большой объем данного документа (он включает 850 листов), многочисленные сложности: от распознавания почерка его составителя до понимания смысла многих ныне уже устаревших понятий — стали главными проблемами в процессе работы с ним.

Дозорная книга была составлена дворянином Иваном Родионовичем Качановым в 1701 г. Ссылки на авторство и время создания этого документа неоднократно подтверждаются его внутренним содержанием. Появление ДК обусловлено требованием указа Петра I, который в 1698 г. повелел осуществить дозор в Тарском уезде, переписав жителей, их земельные владения и пр. Материалы книги включили ранние сведения Льва Поскочина от 1684 г., данные приправочных книг, челобитные, закладные, наказные памяти, «скаска» жителей Тарского уезда, содержащие имущественные споры.

Составитель ДК упоминает в своем дозоре 48 русских поселений. Все они имеют привязку к рекам и озерам, например: город Тара «на горе над речкой Аркаркой, вверх по Иртышу реке, на правой стороне от реки Иртыша в трех десятинах» [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1182, л. 4]; село Спасское или Ложниковское на Бунтовке реке; село Изюцкое от реки Иртыша с версту над озером Изюком на горе. В перечне остальных населенных пунктов ДК, где проживали служилые, захребетные, ясачные татары, казанцы — 51 наименование деревень, летних и зимних юрт, острожков, которые также имеют привязку к гидрографии: Тебендинский острожек над рекою Иртышом; деревня Турталинских юрт над рекою Ошею. Источник упоминает также болота, например Иткуловское, Большое, Чистое, Моховое, Зуево. В описании селений в ДК даются и другие подробные географические и иные природные ориентиры (буераки, грани в виде отметин на деревьях и ям). В характеристиках местности названы острова — возвышенные, сухие места среди болот (Петровский, Изюковский). Нередко в качестве разделителей земель служилых людей указывались яры — обрывы, отрубистые берега рек, озер, оврагов (Черный, Зуев, Чистый). Большое значение имели и дороги, становившиеся границами владений местных жителей (Ичкитовская, Зуевская, Ибейская, Ошинская, Уйская). В ДК названы также сенные покосы, лесные места (дубровы, осиновые колки, боры, ельники, сосняки), буераки — небольшие овраги, промоины или рытвины (Заливин, Кореновой, Романовский), увалы — вытянутые возвышенности с плоской, слегка выпуклой или волнистой вершиной и пологими склонами (Зуевский), луга (Казачий, Ибейский).

В целом в ДК как в фискальном документе, подробно регистрировавшем владения его жителей и досконально описывавшем их границы в ситуациях возможных земельных споров, разнообразные природные объекты занимают важное место, поскольку они позволяли точно определять принадлежность территорий (полей, пастбищ, сенных покосов, иных угодий), находившихся в их собственности.

Хорографическая чертежная книга неизменно находится в поле научного внимания, поскольку «в отечественной историографии как дореволюционного, так и советского периода затруднительно вообще найти историка Сибири, прошедшего мимо сочинений С.У. Ремезова и его Хорографической книги» [Гольденберг, 2011, с. 337]. Назовем ряд примеров разноаспектно-

го изучения ХК: работы археолога С.С. Тихонова, направленные на рассмотрение этнографо-археологических комплексов народов Сибири [2013а, 2013b]; исследование этнографа И.В. Белича, в котором чертежи С.У. Ремезова названы первым топографическим планом [2009]; статья историка А.Ю. Конева о распространении русского влияния на обширных просторах от Уральских гор и до побережья Тихого океана [2013]; изучение культа святых в исламе в Сибири А.Г. и И.А. Селезневыми [2015]. Подлинник ХК в настоящее время хранится в Гутеновской библиотеке (Houghton Library) Гарвардского университета. В 2011 г. (т.е. спустя 300 лет после создания знаменитых чертежей) благотворительный фонд «Возрождение Тобольска» опубликовал ХК в двух частях: первая — это факсимильное издание работ сибирского изографа; вторая — адаптированный текст рукописей с приложением соответствующего справочного сопровождения и диссертацией на соискание ученой степени доктора исторических наук Л.А. Гольденберга, который осуществил глубокое исследование картографических изысканий С.У. Ремезова [Хорографическая книга..., 2011].

Создателем ХК был Семен Ульянович Ремезов, тобольский служивый, сын боярский, известный сибирский энциклопедист, проявивший себя в различных областях — иконописец и художник, писатель и историк, архитектор, строитель, исследователь Сибири, работавший над своей картой в период с 1697 по 1711 г. Он учитывал в процессе ее создания разнообразные источники — сведения путешественников, рассказы местных жителей, старинные чертежи Сибири, статистические материалы из делопроизводственных документов.

В ХК территория Тарского уезда представлена на 84–93 листах и обозначена как глава 29 «Иртыш река», за исключением вклейки на л. 93, где на обороте вклейки указано: «Глава 31. Степь барабинская с урочищами», где довольно схематично изображены поселения и волости тюркоязычных групп Барабы, включая несколько юрт аялыных татар, приписанных к Тарскому уезду. Также для подробного представления о расселении татар по реке Ишим сделан отдельный лист 107 «Глава 34. Ишим река». Есть вклейка и на л. 91, на которой изображены места дислокаций русских и татар на р. Оше, где появляются русские деревни, до этого на листах 84–90 представлены только татарские населенные пункты. Северная граница Тарского уезда указана на 84 листе («межа» Тобольского и Тарского уездов), а его южная граница на картах не обозначена. На 95–99 листах продолжается глава 29, фиксирующая территории вплоть до верховьев Иртыша, где отсутствуют населенные пункты, но отмечены реки, озера, дороги, курганы, болота и т.п. Всего на картах Тарского уезда дана информация о 65 русских поселениях, трех острогах, 79 татарских юртах, 5 городках и 8 волостях татар (где-то городок смыкается с волостью), а также местах расселения бухарцев.

Рассматриваемый источник выстраивается в соответствии с маршрутами рек. Именно гидрография изложена в атласе С.У. Ремезова наиболее подробно: она составила главный фундамент построения ХК, поскольку уже известные к этому времени водные и сухопутные маршруты вместе с детально изученной речной сетью стали основой данной карты в ситуации отсутствия возможности осуществить точные измерения и предоставить математические обоснования. Те участки, которые в наибольшей степени интересовали администрацию: реки, волоки, сухопутные дороги, показаны в ХК доскональным образом, поскольку это были коммуникации. Так, описание города Тары сопровождалось указанием на привязанные пути сообщения: «От Тарского города вверх по Иртышу реке служилые люди на дощаниках для соли до Ямыша озера доходят в 4 недели» [Хорографическая книга..., 2011, л. 166 об.]. Чертежи были необходимы для знания расстояния между населенными пунктами и рядом иных объектов, нанесенных на карту, поэтому в легендах к ним отмечалась дистанция между слободами и острогами, протяженность рек и волоков, определяемая в верстах либо днях или неделях. Нередкими в подобных указаниях были комментарии, где маркировались возможные особенности маршрута в зависимости от времени года, направления движения или иных обстоятельств (например, зимой или летом, с грузом, вверх по реке): «От города вниз рекою Иртышом водяным путем лехкою лодкою до Коурдацкого острогу ездю 5 день, а зимным путем в 4 день. А от Коурдацкого острогу летом 3 дни, а зимою 2 дни» [Там же]. Разнообразно представлены в ХК и природные ландшафты: суземья (так называлась в то время дальняя тайга), сметники (смешанный лес), дубровы (лиственный лес), березники, боры, ельники, протоки (небольшие водотоки, соединяющие два водоема), болота, луга покотины (пастбища). Подобные объекты на страницах чертежей позволяют оценить и хозяйственное использование территории — пашни, пастбища, зимние и летние кочевья, луга, звериные промыслы, рыбные ловли.

В ДК и ХК упоминаются различные населенные пункты, водные и иные географические объекты, дороги, что позволяет представить пространство Тарского уезда в целом. В то же время в первом источнике больше представлена статистическая информация, во втором — визуальная. Однако в совокупности они позволяют осуществить их компаративный анализ, поскольку создавались эти документы на одной и той же территории, в едином временном промежутке и на основе сходных материалов.

Поселения русских и татар по материалам ДК и ХК

В перечне русских селений Тарского уезда ДК первыми описаны расположенные по реке Оше — это село Спасское (Ложниково) и 14 деревень. Аналогичный участок течения реки Оши выделен на отдельной вклейке чертежа Иртыша в ХК [Хорографическая книга..., л. 91], на который нанесено 15 русских населенных пунктов. Таким образом, количество учтенных селений на данных частях ДК и ХК совпадает. Однако их названия не тождественны. Так, на чертежах отсутствуют деревни Тевриская, Нагаева, Куянова, Иковская, Поморцова, Скатова, село Спасское. В то же время в ДК не упоминаются деревни Кузнецова, Пахомова, изображенные на карте. Объясняется это тем, что некоторые деревни, указанные в дозоре, названы в ХК по-другому: например, Ставская как Уткина, Кубрина (Сарина та ж) как Красноусова. И.Р. Качанов дает наименования этих селений по фамилиям их жителей: Ставской — черкасской сотни казака Микитки Андреева сына Ставского, стрельца Ивашки Андреева сына Ставского [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1182, л. 153, 157], «Кубриной, Саринной то ж» — пешего казака Васьки Михайлова сына Кубриной и черкасской сотни казака Ивашки Захарова сына Сарина [Там же, л. 152–152 об.]. С.У. Ремезов указывает данные населенные пункты также по фамилиям жителей, но других. Так, первым в списке Кубриной зафиксирован конный казак Андрюшка Иванов сын Красноусов [Там же, л. 152] и по его фамилии в ХК названа деревня. В перечне жителей Ставской, стоявшей на реке Утка, трое Уткиных — литовской сотни казак Гараська Тимофеев сын Уткин, конный казак Ивашка Тимофеев сын Уткин, стрелец Ганька Тимофеев сын Уткин [Там же, л. 154, 156 об.]. Составитель ДК называет деревню «Свидерская Зубова та ж», поскольку фамилия первого в списке селения главы семьи сына боярского — Павел Михайлов сын Свидерской, фамилия другого первооснователя — Зубов, имя которого автор не указывает, тогда как среди жителей в момент составления дозора учтено четыре семьи Зубовых. А в ХК этот населенный пункт определен как деревня «Михайла Зубова и Медведева» — по имени и фамилии ее жителя, казачьего сына Мишки Микитина сына Зубова, и названию речки Медведевой.

Очевидно, что и другие поселения в данных источниках могут иметь разные названия: не только по фамилиям их первооснователей или по каким-либо значимым внутренним объектам, но и по географическим названиям, чаще всего гидронимам. Например, Спасское в ДК поименовано по названию церкви («Село Спасское, Ложниковское то же, на Бунтовке над рекой Ошей. В том селе церковь Всемилошного Спаса...» [Там же, л. 139]), а в ХК — это Бунтовка. Идентичность населенных пунктов в материалах изучаемых источников доказывается и собственно их описаниями. Так, в фиксации владений жителей деревни Кубриной (Сариной) в ДК встречаются их пашни вблизи речек Оша и Тиеса, Чистое болото, Карасье озерко, дубровы, березняк, березовые и осиновые колки, буерак. На соответствующем чертеже в ХК этой же деревни, названной здесь Красноусова, — речки, болота, озера, суземья, сметники и дубровы. Подобное сопоставление помогает наглядно представить как ареал владений жителей данного селения, так и природные ландшафты, в которых они располагались.

После русских населенных пунктов, учтенных в ДК по реке Оше, в документе перечислены деревни и слободы от города «вверх по Иртышу реке» и «над рекою Иртышом» (всего их 16). В ХК на соответствующем отрезке чертежа указано 25 селений [Хорографическая книга..., л. 93–94]. Как и в первой группе проанализированных ранее русских деревень по реке Оше, при сопоставлении материалов ДК и ХК в учете населенных пунктов «вверх по Иртышу», или с его правой стороны, заметим несоответствия их названий. Так, в списке ДК нет селений, которые составитель карты указывает на реке Таре, — Шибановой, Резиной, Ереминой, Оброскиной, Муромцовой. Вероятно, они были созданы жителями Бергамацкой слободы, сведения о которой имеются и в ДК, и в ХК. В ДК упомянута деревня Ивашки Кузнецова на Кривом озере, тогда как на чертеже она отсутствует, но озеро Кривое имеется. К тому же в ХК дважды обнаружилось места дислокации русских селений без названий.

Компаративный анализ изучаемых источников позволил выявить еще две деревни, имеющие различные наименования. Это Логинова над рекою Иртышом, названная в ХК Толмачева. Известно, что первооснователь данной деревни Митка Иванов сын Логинов — татарский толмач, что подтверждено в ДК составителем дозора [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1182, л. 194 об.]. Вторая — Евгаштина (в ДК названа по фамилии жителей) или Изюцкая (в ХК — по наименованию озера). В списках жителей упомянуто несколько Евгаштиных: семьи черкасской сотни казака Илюшки Обросимова сына Евгаштина, конного казака Ивашки Гаврилова сына Евгаштина, черкасской сотни казака Васьки Иванова сына Евгаштина, черкасской сотни казака Ивашки Васильева сына Евгаштина [Там же, л. 210 об.–211]. В описании их владений отмечено, что пролегали они вблизи озера Изюк. Также в данном источнике сказано, что «в той же деревне Евгаштиной озеро Изюцкое. Ловят рыбу в том озере Евгаштиной, Копейкиной Мешковой деревень жители все сообща» [Там же, л. 214 об.].

Третья группа русских населенных пунктов в описании дозора И.Р. Качанова — «Тарского ж уезду вниз Иртыша реки село и деревни», фиксирующая 16 селений, тогда как на чертежах С.У. Ремезова их указано 24 [Хорографическая книга..., л. 91–92]. Простираются они на более обширном пространстве по сравнению с учтенными «вверх Иртыша», что является наглядным свидетельством лучшей освоенности русскими левого берега реки в начале XVIII в. Как и в предыдущих проанализированных локусах, перечни населенных пунктов неидентичны. Выявлено 13 совпадений их названий, остальные же деревни могли именоваться по-разному. Не названы в ДК селения по реке Ибейке (помимо Черняевой) — Заливина, Бархатова, Бородина. В ДК упомянута деревня Мамшевская над озером Мамшевским на острове, а составитель чертежа, нанеся на карту аналогичное озеро, ее не изобразил. В ДК указана деревня Кавысацкая над рекою Иртышом, в ХК же такого поселения нет, при этом есть часовня Кавысасы.

Более запутанная ситуация складывается при анализе острожков, городков и юрт татар и бухарцев. В ДК татарские юрты встречаются в описаний поселений от г. Тары вверх по Иртышу до устья р. Тары, далее: юрты вдоль реки Тары от ее устья вплоть до Барабинской степи, возврат к Иртышу (указано 1 поселение), юрты вдоль р. Оши, поселения вдоль Иртыша вниз от г. Тары. В дозоре ДК представлена информация о 48 летних и зимних юртах татар и о трех острожках. Названия острожков в ДК и ХК совпадают — Ишимский, Тебендинский и Коурдацкий. Их изображение на карте [Хорографическая книга..., л. 84, 85, 87] отличалось от обозначения русских деревень (квадратный значок) и татарских юрт (обычно три круглых значка) и представляло собой круг, на вершине которого нарисован крест. В соответствии с этим обозначением острожки можно было бы отнести к русским поселениям. Но в ДК указывается, что во всех острожках присылались для караульной службы порядка десяти служилых, остальное население зимой составляли ясачные татары, которые в теплое время года переезжали в летние юрты, чаще всего на противоположный берег Иртыша.

В ХК указаны городки и волости татар, места дислокации бухарцев указаны символически, без маркирования населенных пунктов, на правом и левом берегах Иртыша возле г. Тара. Всего на картах нанесено 5 городков — это городок волости Тавинская, «Кулларской Иртышака царя береговой воинский город», Аев, Тепкаш и Аялы [Там же, л. 87–92]. На карте Тарского уезда указано 8 волостей ясачных татар — Тавинская, Иртыш Тав, Отуская, Каптерь Байбохтина, Ташаткан, Тепкаш, Шиштамацкая, волость Туралинцы. В ДК поселения служилых и захребетных татар зафиксированы без привязки к волостям, а при описании юрт ясачных татар они упоминались обязательно — Аялынская, Коурдацкая, Отуская, Кулларская, Тебендинская. Б.О. Долгих по материалам ясачных книг Тарского Прииртышья перечислял следующие волости татар: Саргач (Ишим-томак), Тебендя, Котлубахтина, Я-Иртыш, Отуз, Тав, Тав-отуз (Куллары), Коурдак, Аялы [1960, с. 50]. В трех разновидных источниках — ясачных книгах, дозорной книге и картах, представлены несхожие сведения о волостях ясачных татар. На ремезовских картах не указана Аялынская волость, которая была самой большой в Тарском Прииртышье по количествуплательщиков ясака, но изображены городок Аялы, Малые Аялы, Большие Аялы, Аялы юрты, Верхние Аялы [Хорографическая книга..., л. 92]. К Аялынской волости по материалам ДК отнесены все населенные пункты ясачных татар вдоль рек Тара, Оша и Иртыша вверх и вниз от г. Тары до юрт Ковинских (граница Коурдацкой волости). «Волость Туролинцы» [Там же] указана на карте возле г. Тара, вокруг нее находились деревни служилых и захребетных татар.

Количество поселений татар без острожков и городков в ХК (79) значительно превышает их число в ДК (51). При простом сопоставлении зафиксировано всего 18 совпадений наименований. Компаративный анализ внутреннего содержания источников позволяет выявить идентичные селения и установить причины подобных несоответствий. Рассмотрим несколько ситуаций. В ДК самой нижней по Иртышу, фактически на границе с Тобольским уездом, названа деревня Танбурень [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1182, л. 420], жители которой ловили рыбу на одноименном озере. Первым в списке, обычно это значимые люди или князцы, указан Урас Милляров. В ХК примерно в этом же месте изображены юрты Милляяровы [Хорографическая книга..., л. 85]. Тюлюгановы юрты присутствуют в обоих источниках, но из ДК становится понятным, что название деревни связано с именем князца Кочемета Тюлюганова. Юрты Мужиковы [Там же] — довольно странное название для татарской деревни, связано с двумя семьями Мужиковых — Дмитрийки и Чуняша из д. Саургашевой [РГАДА, ф. 214, оп. 1, д. 1182, л. 415–415 об.], отец которых, да и сам Дмитрийко являлись христианами. Факт крещения для этого периода не был редкостью, поскольку подобный добровольный акт освобождал от уплаты ясака как минимум на три года. Часть татар, воспользовавшись данной льготой, будучи в окружении соплеменников, в реальности не собирались принимать христианство. О факте крещения говорит только перемена имени того, кто фиктивно перешел в православие. Своих же детей они называли уже традиционными тюркскими именами. Именно поэтому их обратно возвращали в ясак, что акцентировалось в ДК, например: «Аллашка Иванов. У него сын Калчикай в ясаке же» [Там же].

К Ишимскому острожку в ДК приписан 91 плательщик ясака [Там же, л. 409 об.—413 об.], все они жили в острожке только зимой, а летом разъезжались в свои летники. На листах ХК 87 и 107 показаны Ишимский острог и ряд татарских юрт, расположенных вверх по р. Ишим начиная с ее устья. Анализ фамильного состава приписанных к Ишимскому острожку ясачных татар в ДК позволяет связать ряд наименований юрт на карте с их жителями: Кызылтяковы (в ДК указаны 5 семей Кызылтановых), Куташевы (в ДК назван Куташев Шамычка), Ярышкины (в ДК — Ирганка и Мурин Ярыжные), Кузеевы (в ДК — три семьи Кузеевых), Баженовы (в ДК — Павлик, Сартка и Хабарчико Баженовы) и т.д. Такая же ситуация обнаруживается при сравнении материалов дозора и карт по другим населенным пунктам. В ДК земли ясачных татар описаны как общие для всех жителей селения с указанием границ. В реальности они были поделены между семьями, часть из них становились летниками, называемыми чаще всего по фамилии главы семьи, которому принадлежал данный участок.

Заключение

Исследование материалов ДК и ХК убедительно подтвердило богатейший информационный ресурс, содержащийся в этих документах. Создание дозорных книг для Сибири имело своей целью «узнавание» границ и жителей, включенных в фискальную систему государства. Нередко проведение дозоров обуславливалось необходимостью учета вновь прибывших жителей и созданных ими населенных пунктов, маркируя реально освоенные территории.

Карты С.У. Ремезова, отражавшие геополитические и имперские устремления России, позволяли увидеть границы империи. Конечно, ХК только схематично и довольно условно обозначала южные и восточные азиатские территории, еще не включенные в тот период в состав Русского государства, но уже представлявшие интерес для первого российского императора. По своим масштабам данный имперский проект надолго предвосхитил создание картографических материалов по Сибири.

Компаративный анализ ХК и ДК позволяет по-новому рассмотреть процесс освоения одного из сибирских регионов — Тарского уезда периода рубежа XVII–XVIII вв. Соединение сведений дозоров с картографическими материалами помогло визуализировать имеющиеся данные, определить объекты анализа информации на основе изучения изображений. Описания, выполненные практически в одно и то же время различными методами (их можно определить как статистический и визуальный), дают качественно новые знания о подконтрольных российским властям территориях, границах, населенных пунктах, жителях. Сопоставление внутреннего содержания изучаемых источников позволяет объяснить и уточнить происхождение наименований ряда населенных пунктов. Несовпадение их количества обуславливалось тем, что И.Р. Качанов должен был прежде всего назвать основные места «приписки» местного населения, откуда происходил сбор налогов и куда власти распределяли плату служилым людям. В действительности, осваивая новые угодья, жители Тарского уезда постепенно заводили все новые заимки,

которые впоследствии становились деревнями. Группы тюркоязычного населения в этот период еще окончательно не осели, а занятия скотоводством, охотой и рыболовством являлись причиной существования зимников и летников. Именно они и были зафиксированы на картах С.У. Ремезова как имевшиеся в действительности.

Для Сибири оба источника — ДК и ХК — являлись в некотором роде феноменом, с одной стороны, несколько иллюзорным, с другой — опытным восприятием новых включенных территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 1182.

Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: В 2 т. Т. 1: Факсимильное издание. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. [344] с.: карты, карта-вкладка; Т. 2: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. 692 с.

Литература

Белич И.В. Чертеж «Кучюмово Городище» из «Хорографической чертежной книги» С.У. Ремезова // Вестник ТюмГУ. 2009. № 7. С. 90–100.

Бережнова М.Л., Кабакова Н.В. Статус и права одинокой женщины в Сибирском регионе в XVIII — первой половине XIX века // Сословные и социокультурные трансформации населения Азиатской России (XVII — начало XX века): Сб. материалов всерос. науч. конф. Новосибирск: Параллель: Ин-т истории СО РАН, 2014. С. 52–58.

Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г. как источник по этнографии народов Тарского Прииртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013. № 4 (23). С. 111–116.

Бережнова М.Л., Кабакова Н.В., Корусенко С.Н. Дозорная книга Тарского уезда 1701 г.: К вопросу о причинах составления и содержании // Вестник ОмГУ. Сер. Ист. науки. 2014. № 1 (1). С. 62–69.

Гольденберг Л.А. С.У. Ремезов и картографическое источниковедение Сибири // Хорографическая чертежная книга Сибири Семена Ульяновича Ремезова: В 2 т. Т. 2: Исследования. Текст. Научно-справочный аппарат факсимильного издания рукописи. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2011. С. 285–691.

Городилова Л.М. Источники изучения топонимии Приенисейской Сибири XVII — нач. XVIII вв. // Актуальные вопросы философии и лингвистики. 2013. № 27. С. 204–219.

Догаих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 662 с. (ТИЭ; Т. 55).

Конев А.Ю. Воображаемая география Сибири в колониальном контексте // Вестник ТюмГУ. 2013. № 2. С. 196–200.

Корусенко С.Н. Сибирские бухарцы в начале XVIII века. Омск: Наука, 2011. 248 с.

Корусенко С.Н. Социальная стратификация и этнический состав тюркоязычного населения Среднего Прииртышья в начале XVIII в. (по материалам Дозорной книги Тарского уезда 1701 г.) // Известия АлтГУ. 2008. № 4-2. С. 107–114.

Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768): В 3 т. М.: Университет. тип., 1895. Т. 1. 429 с.

Селезнев А.Г., Селезнева И.А. Мусульманские культовые комплексы Сибири в картографических материалах Семена Ульяновича Ремезова // Вестник ОмГУ. Сер. Ист. науки. 2015. № 4 (4). С. 165–173.

Татаурова Л.В., Крих А.А. Система жизнеобеспечения сибирской деревни Ананьино в XVII–XVIII вв. (по археологическим и письменным источникам) // Былые годы. 2015. Т. 37. Вып. 3. С. 479–490. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.100-106.

Тихонов С.С. Карты С.У. Ремезова в археолого-этнографических исследованиях // Вестник ТГУ. История. 2013а. № 3 (23). С. 52–56.

Тихонов С.С. Река Демьянка на картах С.У. Ремезова и этнографо-археологические исследования // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2013б. № 2 (21). С. 79–87.

Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII — начале XVIII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 228 с.

N.V. Kabakova, S.N. Korusenko

The Siberian State Automobile and Highway University
Mira Av., 5, Omsk, 644080, Russian Federation
Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch RAS
prosp. Acad. Lavrentieva, 17, Novosibirsk, 630090, Russian Federation
E-mail: natalya-kabakova@rambler.ru;
tomil65@rambler.ru

**SIBERIAN PAPERWORK AND CARTOGRAPHIC SOURCES
OF THE TURN OF THE 17th–18th CENTURIES: THE PHENOMENON
OF 'RECOGNISING' OF NEW TERRITORIES IN THE EMPIRE**

The present article is aimed at estimating the informative value of the Patrol Book of the Tara District (1701) and the Chorographic Drawing Book of Siberia by Semen U. Remezov. Drawing on the comparative analysis of these documents, the authors consider their presentation of the south of Western Siberia through the settlement system of the Russian and Tatar. The study covers late 17th — early 18th centuries, which is associated with the datings of the studied sources. The Patrol Book was compiled by Ivan R. Kachanov, with the patrol having been ordered by Peter I. The Patrol Book contains statistical and descriptive material, includes information on settlements, their inhabitants, as well as various geographical features. Also by the order of Peter I, Semen Remezov created the Chorographic Drawing Book in 1697–1711. It included known data on Siberia and adjacent territories. This source is organised in accordance with the river routes. The Tara District of the Tobolsk Governorate is depicted on pages 84–93 and 107. The maps contain information similar to that found in the Patrol Book, which provides the opportunity to perform a comparative analysis of these two documents. A total of 48 Russian and 51 Tatar settlements are described in the Patrol Book. The Chorographic Book depicts 65 Russian settlements, three small forts (ostrogs), 79 yurts, 5 towns and 8 Tatarian volosts. The difference in numbers was due to the fact that Ivan Kachanov was to note places of residence, places of tax collection, as well as places to which the authorities allocated pay for service-men. During this period, the population of the Tara District developed new lands and founded new temporary settlements, some of which years later turned into permanent ones. Semen Remezov recorded these settlements, so their number on the map is greater than in Patrol Book. The comparison of the studied documents revealed the inconsistency in the names of many settlements. A comparative analysis and comparison of the content of the sources helped determine settlements having similar names and identify identical settlements having different names. The reason for the unestablished names is that some settlements were named after the surnames of first inhabitants; others were named after geographical objects or other inhabitants. For Siberia, both sources, on the one hand, were a sensory, somewhat illusory phenomenon, and on the other, they constituted an experimental perception of the newly included territories.

Key words: Siberia, Patrol Book of the Tara District 1701, Chorographic Drawing Book of Siberia S.U. Remezov, visualization and description of new territories.

REFERENCES

- Belich I.V. (2009). The drawing «Kuchumovo Gorodishche» from «Chorographic drawing book» by Semyon Remezov. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (7), 90–100. (Rus.).
- Berezhnova M.L., Kabakova N.V. (2014). Status and rights of a single woman in the Siberian region in the 18th — first half of the 19th century. In: *Soslovnye i sotsiokul'turnye transformatsii naseleniia Aziatskoi Rossii (XVII — nachalo XX veka): Sbornik materialov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* (pp. 52–58). Novosibirsk: Parallel'. Institut istorii SO RAN. (Rus.).
- Berezhnova M.L., Kabakova N.V., Korusenko S.N. (2013). The dozor book of 1701 from the Tara uyezd as an ethnographical source of the peoples from the Tara Irtysh basin. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (4), 111–116. (Rus.).
- Berezhnova M.L., Kabakova N.V., Korusenko S.N. (2014). Patrol Book of the Tara District 1701: To the question of the reasons for the compilation and content. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*, 1(1), 62–69. (Rus.).
- Gol'denberg L.A. (2011). S.U. Remezov and cartographic source study of Siberia. In: *Khorograficheskaiia chertezhnaia kniga Sibiri Semena Ul'ianovicha Remezova: V 2 t. T. 2: Issledovaniia. Tekst. Nauchno-spravochnyi apparat faksimil'nogo izdaniia rukopisi* (pp. 285–691). Tobol'sk: Vozrozhdenie Tobol'ska. (Rus.).
- Gorodilova L.M. (2013). Sources of the study of toponymy of Yenisei Siberia 17th — beg. 18th centuries. *Aktual'nye voprosy filosofii i lingvistiki*, (27), 204–219. (Rus.).
- Dolgikh B.O. (1960). *Tribal and tribal composition of the peoples of Siberia in the 17th century*. Moscow: Izdvo Akademii nauk SSSR. (Rus.).
- Konev A.Iu. (2013). The imaginary geography of Siberia in the colonial context. *Vestnik Tiimenskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 196–200. (Rus.).
- Korusenko S.N. (2011). *The Siberian Bukhartsy in the early 18th century*. Omsk: Nauka. (Rus.).

Сибирские делопроизводственные и картографические источники рубежа XVII–XVIII вв. ...

Korusenko S.N. (2008). Social Stratification and Ethnic Structure of Turkic Population of the Middle Irtysh Region in the Beginning of 18th Century: (on Materials of the Dozornaya Kniga (the Survey Book of Tara Uyezd (District), 1701). *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universitet*, (4-2), 107–114. (Rus.).

Ogloblin N.N. (1895). *Review of columns and books of the Siberian order (1592–1768): In 3 vol. Vol. 1.* Moscow: Universitetskaia tipografiia. (Rus.).

Seleznev A.G., Selezneva I.A. (2015). Islamic cult complexes of Siberia in the cartographic materials of Semyon Ulyanovich Remezov. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki*, 4(4), 165–173. (Rus.).

Tataurova L.V., Krikh A.A. (2015). The life support system of the siberian village Anan"ino in 17–18 centuries (archaeological and written sources). *Bylye gody*, 37(3), 479–490. (Rus.). DOI: 10.25513/2312-1300.2017.3.100-106.

Tikhonov S.S. (2013a). The Maps by S.U. Remezov in archaeological and ethnographical researches. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii*, 3(23), 52–56. (Rus.).

Tikhonov S.S. (2013b). The Demyanka River on the maps by S.U. Remezov and ethnographical and archaeological research. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, (2), 79–87. (Rus.).

Shunkov V.I. (1946). *Sketches of the history of colonization of Siberia in 17th — the beginning of 18th centuries.* Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR. (Rus.).

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Submitted: 10.09.2019

Accepted: 30.09.2019

Article is published: 30.12.2019